

Тавадова А. В.
МГУ им. М. В. Ломоносов
Русија

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В СТРУКТУРЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

THE PROBLEM OF SOCIAL INEQUALITY IN THE STRUCTURE OF SOCIOLOGICAL KNOWLEDGE

ABSTRACT This paper includes an analysis of the evolution of the sociological approach to the problem of social inequality. Approaches of Marx K. and Weber M. regarded as basic in the formation of a sociological theory of inequality. Significant contribution to the development of the modern theory of social stratification have Russian-American sociologist Sorokin P. and American sociologist Parsons T. Determined the basic signs of differentiation of modern society.

Key words: Social inequality, social stratification, social class, signs of differentiation, social mobility, social group.

АННОТАЦИЯ Статья включает анализ эволюции социологического подхода к проблеме социального неравенства. Подходы К. Маркса и М.Вебера рассматриваются как базовые в формировании социологической теории неравенства. Отмечены вклады в теоретическую разработку этой проблемы русско-американского социолога П. Сорокина, а так же американского социолога Т. Парсонса. Выделены базовые признаки дифференциации современного общества.

Ключевые слова: Социальное неравенство, социальная стратификация, социальный класс, признаки дифференциации, социальная мобильность, социальная группа.

Стратификация населения и мобильность являются одними из самых важных тем фундаментальной социологии и берут начало у истоков зарождения науки об обществе. Усиливает остроту этого вопроса то обстоятельство, что он до сих пор остается не разрешенным. Сегодня принято считать, что социальная неоднородность – объективное явление в динамике развития общества, неизбежная характеристика любого общественного уклада, и попытка искоренить его по своей сути – утопична. Тем не менее, борьба с угрожающими масштабами расслоения общества приобрела институциональный характер уже с первых реформ, предпринятых в XX веке рядом западных государств, нацеленных на развитие «общества благосостояния».

У классиков социологического знания встречаются самые различные подходы к пониманию природы стратификации, но большинство из них все же сходятся во мнении, что негативные последствия, порождаемые неравенством, должны быть предупреждены и сглажены. Ведущая роль в осуществлении этой функции отдается государству, как крупнейшему национальному социальному институту.

Современные социологи противопоставляют два подхода к классовой стратификации: первый связывают с конфликтологической концепцией Карла Маркса, второй подход разработан Максом Вебером.

Подход К. Маркса и его последователей включает следующие тезисы:

1. Начиная с рабовладельческого строя, и на протяжении всех последующих известных исторических формаций существовало разделение на два главных класса: господствующий (класс эксплуататоров) и подчиненный (класс эксплуатируемых).
2. Основой стратификации являются возможности доступа к средствам производства и использование их для получения дохода.
3. Социально-экономические отношения между двумя этими классами носят антагонистический характер.
4. Социальная несправедливость должна быть устранена революционным путем.

Данный подход существенно повлиял на формирование последующих социологических теорий социального неравенства. Однако оппонентов Маркса не устраивала предложенная им система стратификации, основанная на принципах «экономизма»¹. Даже в рамках хозяйственных отношений, полагали критики, «двухклассовая система «буржуазии и пролетариата» не соответствует тому сложному разделению труда, которое дифференцирует сословие хозяйственных производителей» [1, стр. 329]. Помимо указанных двух классов в производственные отношения вовлечены так же крестьяне, ученые, технологи, инженеры, управленцы, имеющие интересы, отличающиеся по содержанию от интересов «капиталистов» и «пролетариата».

Подход Макса Вебера к классовой стратификации общества отличается от рассмотренного выше. Его основные черты:

1. Классовые отношения – продукт индустриализации, следовательно, докапиталистическое общество нельзя назвать классовым.
2. Признаками классовой стратификации служат: экономический статус (богатство), политический статус (власть) и социальный статус (престиж)².
3. Важную роль в разделении индивидов на классовые группы играет «классовая ситуация» и ее базовые категории – «собственность»

¹ Вышеславцев Б.П. отметил также существование еще двух сословий наряду с «хозяйственным» классом – «правлящего класса» и «духовно идеологического класса». [1, стр. 325-337]

² В социологии термин «класс» имеет два значения – широкое и узкое. В широком смысле под классом понимают большую социальную группу людей, владеющих (либо не владеющих) средствами производства, занимающую особое место в системе общественного разделения труда и характеризующуюся специфическим способом получения дохода. В узком смысле, класс – любая социальная страта в современном обществе, отличающаяся от других доходом, образованием, властью и престижем. [3, стр. 274-275]

и недостаток «собственности», а так же условия жизни, личный опыт, доступ к власти, возможность воспользоваться «статусной почестью»³ и т.п.

4. «Классовая ситуация» по смыслу приравнивается к «рыночной ситуации», т.е. «классовым» можно назвать то общество, где статусы не аскриптивны, и переход между классовыми стратами в определенной степени является свободным.
5. Класс пролетариев не столь однороден, как это представлено в теории К. Маркса, поскольку существует значительная дифференциация внутри этого класса в зависимости от квалификации, производительности, а значит и стоимости труда наемного работника.

Значение отмеченных в настоящей статье двух социологических подходов к анализу социальной стратификации трудно переоценить. В первую очередь К. Маркс осуществил научную постановку вопросов о социальном неравенстве и социальной справедливости. Французский социолог современности Роберт Кагель отмечает, что «в доиндустриальных обществах социальный вопрос ... мог рассматриваться только как полицейский вопрос» [5, стр. 112]. Бедные ассоциировались с бродягами, которые представляли собой массу безработных. Они осуждались обществом, изгонялись и распределялись по тюрьмам. Бродяги были лишними элементами социальной структуры, и, поскольку, найти решение в этой безвыходной ситуации не предоставлялось возможности, в отношении них осуществлялась в основном репрессивная политика.

Второй отличительной характеристикой доиндустриального общества была «ситуативная нищета» [5, стр. 185], вызванная неурожайными годами. Это явление имело место, как в крестьянской, так и в городской среде. Однако Кагель полагает, что массовая нищета подобного рода была следствием не только экономических, но в равной степени и социально-политических причин. Наконец, середина XIX века, расцвет эпохи индустриализации, была отмечена открытием «новой бедности», в основе которой лежало не отсутствие работы, а новая форма организации труда, которая характеризуется нестабильностью наемного труда. «Эта нищета – детище индустриализации», – пишет Р. Кагель. [5, стр. 242-245]

³ Понятие «статусная почесть» выражает «специфический стиль жизни, который ожидается от тех, кто выказывает желание принадлежать к данному кругу людей». Именно статусная почесть характеризует статусную группу, независимо от экономических характеристик ее членов, как имущих, так и неимущих. Несмотря на то, что статусные различия и классовые различия выявляют между собой связь, все же статусная почесть не обязательно связана с классовой ситуацией. Обособление определенной социальной группы и идентификация себя как члена данной группы есть следствие узурпации статусной почести. Говоря о стратификации, Макс Вебер отмечает, что развитие статуса является важным вопросом в этом направлении исследований [2].

Именно на такое положение вещей обращал внимание К. Маркс. Для него, как и для его последователей, стало очевидным, что рано или поздно бесконтрольная пауперизация рабочего населения приведет к социальной катастрофе.

Метод анализа социального неравенства, предложенный позже М. Вебером, открыл социологам новый путь исследования острой социальной проблемы, свободной от оценочных суждений и политических лозунгов. Социологи XX века признали стратификацию явлением объективным и направили все свои усилия не на построение утопичных теорий «рая на земле», а на научное объяснение природы этого явления.

Объективного взгляда на проблему стратификации придерживался и П. А. Сорокин, считающийся основоположником современной теории стратификации. Социолог считал, что факт расслоения общества существовал в истории человечества всегда, менялись лишь формы и пропорции социального неравенства. Общество без расслоения, основанное на всеобщем равенстве его членов – не более чем миф, т.к. расслоение характерно даже для растительного и животного миров. И первобытные, и аграрные, и индустриальные общества, а с ними и развитые цивилизации являют собой примеры дифференцированных социальных агрегатов. То есть любая социальная группа, сколь велика или мала она бы не была, как только сорганизовалась, претерпевает определенную степень самодифференциации. [9, стр. 304-306]

Поскольку одной из ведущих задач социологии является изучения взаимодействий, совершающихся в социальном пространстве, то и положение индивида определяется через «сложную совокупность координат», в которых ему приходится взаимодействовать с другими субъектами социального процесса. Система координат для каждого индивида представляет собой совокупность из n -ого числа измерений, где связь индивида с той или иной социальной группой отражает одно из измерений. «Таких реальных совокупностей будет множество, – пишет Сорокин, – поэтому и социальная система координат, определяющая социальное положение индивида, будет системой многих измерений». [8, стр. 374] К тому же вес индивида в социальной структуре пропорционален весу его группы, т.е. чем влиятельнее группа, тем выше социальное положение принадлежащего к ней индивида.

Перечислим лишь некоторые «реальные совокупности», связь с которыми осуществляет индивид в своей повседневной жизни: семейная группа, языковая группа, религиозная группа, территориальная группа, профессиональная группа, имущественная группа, сословная группа, партийная группа, государственная группа, группа интересов и т.п.⁴ Через взаимодействия с подобными совокупностями индивид влияет на судьбы

⁴ Подобные социальные группировки П. А. Сорокин называл элементарными группами. В то же время каждый индивид включен в кумулятивные, более сложные по своей структуре, а значит и механизмам взаимодействия, группы.

всей совокупности, так же как совокупность влияет на него и характер его поступков.

В этой многогранной системе взаимодействий одним из важнейших вопросов социологии становится выявление наиболее важных и социально действенных группировок или «коллективных единств»⁵, на которые распадается население.

«Подобно слюде, легко расслаивающейся на ряд пластов, и население расслаивается на множество слоев или социальных групп, с тем различием от слюды, что слои здесь идут не только горизонтально, но и вертикально, и во всех других направлениях, пересекаясь, скрещиваясь и пронизывая друг друга», – пишет Сорокин. [8, стр. 385-386] Ученый развил эту идею в теорию социальной мобильности, подразумевающую перемещения индивида в горизонтальной и вертикальной плоскостях социального пространства или социальной вселенной, как называл это пространство сам П. А. Сорокин. [9, стр. 295-301]

Социальные явления в их вертикальном измерении, такие как «социальное восхождение» и «социальный спуск» по социальной лестнице, представлены в виде социальной стратификации и «суперпозиции». Таким образом, *социальная стратификация* отражает дифференциацию совокупности людей на классы, наделенными не равными правами и привилегиями, ответственностью и обязанностями, властью и влиянием среди членов того или иного сообщества, и придерживающихся разных систем ценностей. Экономическое неравенство выражается в различии доходов, уровня жизни; политическая стратификация есть неравномерное распределение статусов и рангов социальных агентов, а значит и доступа к общественным ресурсам. Профессиональная дифференциация показывает престиж той или иной профессии и иерархические ранги внутри профессиональной группы, выраженные в системе отношений руководитель-подчиненный⁶.

⁵ Здесь П.А. Сорокин противопоставляет понятие «коллективное единство» понятие «единого общества» с целью показать, что не существует как такового «общества вообще», а существует множество «обществ», а соответственно и систем взаимодействия. На основании этого положения Сорокин делает вывод, что отождествлять «общество» с государством не верно, поскольку «группировка индивидов в государственные коллективы есть лишь одна из многих видов группировок их в другие единства», поэтому социальное расслоение населения не исчерпывается его расслоением по государствам. [8, стр. 378-385]

⁶ Стоит отметить, что Дюркгейм так же отмечал существенность профессиональной стратификации в дифференциации общества. Он видел предпосылки социального неравенства в возникновении органической формы солидарности, основывающейся на разделении труда. В противовес механической солидарности, благодаря которой общество представляет собой сплоченный коллектив взаимозаменяемых индивидов, органическая солидарность порождается дифференциацией внутри общественной организации, в первую очередь профессиональной. Такое общество характеризуется разобщенностью, контрастностью и размытостью «коллективного сознания», ему свойственно расширение зоны индивидуальной интерпретации социальных императивов, что ведет к трансформации одного из основополагающих понятий социальной дифференциации – «справедливость». В перво-

Таким образом, социальная стратификация подобно системе координат во взаимодействиях индивида с «реальной совокупностью» имеет многочисленные измерения, но все их разнообразие можно образно свести к трем перечисленным формам: экономической, политической и профессиональной стратификации. Вместе с тем, эти формы тесно связаны между собой, поскольку индивиды, занимающие высокий статус в одном измерении, скорее всего, будут занимать высокую позицию и в другом измерении. Хотя существуют и исключения, например, в развитых странах с капиталистической экономикой правовые нормы ограничивают участие экономической элиты в принятии политических решений, в целях исключения, так называемого, «конфликта интересов».

Тот факт, что различные слои каждой из форм социальной стратификации не совпадают полностью друг с другом, не позволяет методологически исследовать их совместно. Представление неравенства в обществе лишь путем выделения «богатых» и «бедных» – весьма упрощенная модель, отражающая только экономическую стратификации, которую не стоит считать единственной формой социальной стратификации. Задача социолога состоит в изучении качественных и количественных различий социальной стратификации, т.е. неравенства на горизонтальной, вертикальной и пересеченных осях.

Вертикальной оси дифференциации уделяет внимание американский исследователь Талкотт Парсонс, поскольку она отражает более низкое или же более высокое положение индивидов относительно друг друга в некоторых социальных аспектах. Он рассматривает стратификацию как «дифференцирующее ранжирование индивидов данной социальной системы». Им выделяются шесть социально значимых признаков дифференциации индивидов:

1. Принадлежность к родственной ячейке (определяется рождением или посредством заключения брака);
2. Личные качества (пол, возраст, личная привлекательность, ум, сила и пр.);
3. Достижения (результаты действий индивида);
4. Владения (права собственности индивида на материальные и нематериальные объекты);
5. Авторитет (признанное право влиять на действия других индивидов не зависимо от их отношения к такому влиянию);
6. Власть (дающая доступ к ресурсам).

бытном обществе оно тщательно зафиксировано в коллективном сознании, в то время как в обществе с развитым разделением труда это понятие сформулировано в абстрактной форме, т.е. оно универсально и подразумевает признание каждым своего долга. Для Дюркгейма феномен разделения труда отображает структуру общества, а не только его экономическую сферу. Однако необходимым является сохранение коллективного сознания даже в обществе, основанном на органической солидарности, поскольку именно это сознание сплачивает разобщенных индивидов, «заставляя» их следовать общепризнанным ценностям, и не допускает проявления общественной дезорганизации.

Несмотря на то, что предложенная шкала не универсальна, по словам самого Парсонса, она удобна для понимания структуры социальной системы. В различных обществах содержание шкалы и конкретные критерии так же различаются в силу неодинаковых ценностных ориентаций. В некоторых социальных системах релевантным критерием классового статуса являются «родственные связи», как например в индийском кастовом обществе. Полярную противоположность данному типу являет собой общество «равных возможностей», характерное для Соединенных Штатов Америки, где высока вертикальная мобильность индивидов. Классовый статус в открытых классовых системах, подобных США, изменяется благодаря остальным пяти элементам шкалы и их специфическим комбинациям. Таким образом, для конкретной социальной системы одни критерии являются первичными, а иные играют вторичную роль, но могут быть важны для создания условий соответствующих высокому социальному статусу. К примеру, высокий уровень доходов позволяет вести «образ жизни», который ожидается от представителей статусных групп, занимающих элитарное положение в обществе. Данный вопрос подробно освещен в трудах М. Вебера и исследованиях Л. Уорнера. Парсонс считает, что основополагающим критерием классового статуса в современном обществе является авторитет, выраженный через профессиональные достижения индивида. [6, стр. 354-380]

Поскольку классы представляют собой номинальные группы, не характеризуются выраженной интеграцией ее членов, не имеют четких критериев в определении «образа жизни», присущего каждой страте, как, например, в статусной группе, уместно говорить, что классовые различия выражены в дифференциации уровня жизни, который потенциально могут себе позволить представители того или иного класса. Низкая степень точности границ класса в современных «открытых обществах», имеет важное функциональное значение для классовой мобильности и является определенной «защитой» от социальной напряженности в обществе, в котором имеет место классовая дифференциация на уровне даже самых тесных социальных отношений, примером которых может служить институт семьи и родства. Чем шире возможности социальной мобильности, тем с большей вероятностью классовое положение членов одной семьи будет отличным друг от друга. В обществе, где родители и их взрослые дети ведут отдельные хозяйства, может быть различным и их классовое положение.

В своем эволюционистском подходе Т. Парсонс отмечал, что «сложноустроенное общество нуждается в солидной стратификации», важность которой возрастает во времена значительных перемен. И это понятно, ведь дифференциация общества способствует социальным изменениям и дает импульс инновационным процессам. Но эти самые процессы зависят от типа социальной стратификации. [7, стр. 81] Социальные слои являются потенциальными акторами процессов трансформации общества. Каждая социальная страта имеет особенности внутренней структуры, политических

характеристик, культурной ментальности, эффективности и интенсивности инновационной активности. Однако, чрезмерное нарастание экономической стратификации способно дестабилизировать социальную систему.

Сорокин и его последователи считали социальную стратификацию естественным явлением, а поэтому все попытки уничтожить неравенство они признавали тщетными. В социальном порядке возможны лишь смягчения некоторых различий и определенные изменения конкретных форм стратификации. Задача, стоящая перед современными социологами, не в том, чтобы предложить еще одну модель идеального общества, а в том, чтобы предвидеть социальные аномалии, деструктивные последствия социальных кризисов и потрясений, в том, чтобы вовремя увидеть тенденцию и спрогнозировать траекторию возможных социальных изменений, определить их основания, предложить наиболее рациональные варианты использования имеющихся ресурсов для достижения поставленных целей в удовлетворении актуальных социальных потребностей.

Сегодня границы социального класса сильно размыты, в результате чего принадлежность индивида тому или иному социальному классу является довольно субъективной и зависит от множества параметров.

Во-первых, важное место занимает проблема самоидентификации индивида, отнесения себя к той или иной классовой страте. Согласно социологическим опросам, доля россиян относящих себя к «среднему классу»⁷, за период с 2001 г. по 2008 г. увеличилась⁸, однако к 2010 г. вновь сократилась⁹. За этот же период доля респондентов, относящих себя к классу «бедных», сократилась почти вдвое¹⁰. При этом к представителям «среднего класса» себя относят менее 20% опрошенного населения, к «бедным» и живущим за чертой бедности – в совокупности более 30%, а подавляющее большинство респондентов можно классифицировать как представителей промежуточного класса (нижний средний и/или верхний нижний класс).

⁷ Опросы проводились двумя исследовательскими центрами – Всероссийским центром исследования общественного мнения (в период с 1998 г. по 2008 г.) и Аналитическим центром Юрия Левады (в период с 2001г. по 2010 г.). Для проведения опроса были использованы пять категорий: «нищие» – тем, кому денег не хватает даже на продукты; «бедные» – тем, кому на еду хватает, а на одежду – с трудом; «предсредний» слой – тех, кому хватает на еду и одежду, но не хватает даже на недорогую бытовую технику; «средний класс» – тех, кому денег хватает на всё, кроме действительно дорогих вещей (машины, квартиры, дачи); и «богатые» – тех, кто не ощущает для себя никаких материальных ограничений.

⁸ По данным опроса, проведенного ВЦИОМ, в 2001 г. «средний класс» по самооценке россиян составлял 5% от всех опрошенных; в 2002 г. – 6%; в 2003 г. – 8%; в 2004 г. – 10%; в 2005 г. – 11%; в 2006 г. -10%; в 2007 г. 13%; в 2008 г. – 16%.

Данные представленные Аналитическим центром Юрия Левады в результате проведения аналогичного опроса за период с 2001 г. по 2008 г. имеют отличия в диапазоне от 0 до 2% при совпадении динамики.

⁹ По данным опроса Аналитического центра Юрия Левады в 2008 г. к «среднему классу» себя отнесли 17% опрошенных; в 2009 г. – 12%; в 2010 г.- 14%.

¹⁰ В случае с категорией «бедный класс» данные, приведенные ВЦИОМ и Аналитическим центром Юрия Левады значительно разнятся. Опрос Левада-центра показал, что с 2001 г. по 2009 г. доля «бедных» сократилась лишь на четверть.

Согласно другому опросу, проведенного ВЦИОМ, за период с 2005 г. по 2008 г. социальное самочувствие россиян по их собственным оценкам улучшилось¹¹. Однако стоит отметить, что подавляющее большинство опрошенных оценили свое материальное положение как «среднее» (65% в 2008 г.).

Во-вторых, существует ряд параметров, оказывающих существенное влияние, как прямое, так и косвенное, на положение индивида в системе социальных слоев. К ним можно отнести:

1. Уровень доходов, а так же их стабильность, наличие дополнительных доходов (дополнительный постоянный или случайный заработок, социальные пособия, доходы от предпринимательской деятельности, доходы от операций с ценными бумагами, доходы от управления движимым и недвижимым имуществом, доходы от использования патентных и авторских прав и др.). По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в январе 2013 г., 70% опрошенных россиян связывают улучшение своего материального положения с заработной платой от основной работы по найму. Второе и третье место занимают доходы от работы без официального оформления и дополнительной работы.
2. Половозрастные характеристики. За последние десятилетия накоплено достаточное количество социологических исследований, отражающих неравномерность распределения материальных благ среди возрастных групп населения. Известны так же гендерные различия в структуре доходов, особенно если речь идет о наемном труде.
3. Уровень образования. Более высокая ступень образования и его престижность дают его обладателям преимущества в процессе восхождения по социальной лестнице. Нарастание дифференциации в образовательных услугах, вероятно, способствует дифференциации статусных позиций в обществе.
4. Престиж и перспективность профессии. Этот параметр до сих пор оказывает существенное влияние на стратификационную структуру общества, несмотря на широкое распространение свободных форм занятости, в том числе так называемый «фриланс», присущий ряду профессий (например, программисты, вебдизайнеры, архитекторы, художники, переводчики, журналисты, писатели и т.п.).
5. Образ жизни. Динамично меняющаяся социальная среда выдвигает все больше требований к индивидам. Современный человек должен постоянно обучаться, достигая высокого уровня квалифи-

¹¹ Доля респондентов, оценивших материальное положение своей семьи, как «хорошее» возросла с 7% в 2005 г. до 11% в 2008 г.; как «среднее» с 58% в 2005 г. до 65% в 2008 г. Негативные оценки за этот период снизились с 33% до 23% в соответствующие годы.

кации в разных областях; поддерживать здоровье и быть в хорошей физической форме; быть активным в социальных сетях; быть в курсе технических новинок и т.п. Схожесть образа жизни и наличие общих интересов способствует большей интеграции внутри статусной группы.

6. Состояние здоровья. Безусловно, ограничения со стороны здоровья могут стать серьезным препятствием для восхождения по социальной лестнице. Нетрудоспособность, как временная, но затяжная, так и постоянная, влекут за собой существенное изменение качества жизни лиц, имеющих такие ограничения. Особенное значение этот параметр приобретает в условиях, когда индивид лишается доступа не только к определенным видам личного блага, но так же и ко многим видам общественного блага.
7. Структура и состав семьи. Расширенная и нуклеарная семья? Сколько на иждивении экономически неактивных членов семьи – детей, пенсионеров, инвалидов? Какое количество работающих членов семьи? Эти вопросы поднимают проблему статуса семьи, как социальной группы, а не индивида в отдельности. Например, увеличение размера нуклеарной семьи и уход одного родителя в отпуск по уходу за ребенком может понизить членов семьи в классовой иерархии общества.
8. Социальный капитал. Проблема учета этого параметра состоит в том, что до сих пор не разработана методология его оценки. Конечно, уровень социального капитала зависит от страны, но в российском обществе значение имеет даже регион проживания индивида. Тем не менее, этот параметр обладает весомым значением для анализа социальной стратификации, поскольку отражает наличие социальных связей, способных принести их обладателю определенную выгоду, в том числе способствуя его циркуляции на оси вертикальной мобильности.

Этот список не претендует на полноту и универсальность. Но в рамках рассматриваемой темы он представляется удобным для отображения структуры социального неравенства в современном обществе. Отметим, что индивид, желающий изменить свое социальное положение, через любой из этих параметров, встретит серьезные трудности на своем пути, а в некоторых случаях (в особенности касательно половозрастных характеристик, состояния здоровья или структуры и состава семьи) практически невозможность преодоления ситуации.

Общество, имеющее социальное неравенство как явление объективное и свойственное его природе, напоминает собой волнующийся океан. Некоторые гребни вздымаются вверх, другие же образуют водные впадины. Этот процесс закономерный и непрерывный во времени. В общем-то, он никак не мешает существовать морской флоре и фауне, обитающей в верхних слоях океана, до тех пор, пока амплитуда колебаний

волн не достигает катастрофического размаха, перерождаясь в цунами. Так и социум оказывается на краю бедствий каждый раз, когда разница между самыми обездоленными и самыми зажиточными слоями общества приобретает ошеломляющий масштаб. Единственный социальный институт способный сегодня влиять на стратификационную структуру – это государство. Оно способно сглаживать последствия «неадекватного социального распределения», претворяя в жизнь идеи социального государства и концепции развития человеческого потенциала. Исследования социального неравенства не потеряют в социальной науке свою актуальность до тех пор, пока этот феномен существует, а социолог должен и будет выступать маяком, предупреждающим о возможности приближения социальной катастрофы.

Список литературы

- Вышеславцев Б. П. Кризис индустриальной культуры. Избранные сочинения/ Б. П. Вышеславцев. – М.: Астель, 2006. – 1037 с.
- Вебер М. Основные понятия стратификации. Пер.: А. И. Кравченко// СОЦИС. 1994. №5. С. 169-183.
- Добреньков В. И., Кравченко А. И. Фундаментальная социология: В 15т. Т. 15: Стратификация и мобильность. – М.: ИНФРА-М, 2007.
- Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 4. 1955. – 638 с.
- Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда / Роберт Кагель; пер. с фр. ; общ. ред. пер. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2009. – 574 с.
- Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с.
- Парсонс Т. Система современных обществ/Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998.-270с.
- Сорокин П.А. Система социологии. – М.: Астрель, 2008. – 1008 с.
- Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество/ Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992 – 543 с.
- Электронные источники:*
- <http://wciom.ru/> – Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)
- <http://www.levada.ru/> – Аналитический центр Юрия Левады (АНО Левада-Центр)